

На правах рукописи

ЛУКЪЯНОВА Елена Викторовна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА И РЕЧИ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ПОТЕРЯ/LOSS В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Прохорова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Комова Татьяна Андреевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры английского языкознания

Кузьмичева Вита Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры теории и практики перевода

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

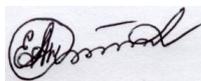
Защита состоится «7» декабря 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению структурно-семантических и функциональных особенностей глагольных лексем, репрезентирующих языковое пространство концепта ПОТЕРЯ/LOSS в современном английском языке. Потеря является одним из элементов картины мира, который определяет его устройство. Слова данной части речи с семантикой «терять, утратить» как нельзя лучше способны описать состояние современного общества. История, психология, философия и другие науки, ритм современной жизни, а также опыт социального взаимодействия в рамках жизнедеятельности отдельно взятого индивида и общества в целом убедительно доказывают, что потери могут происходить на разных уровнях – от индивидуального до социального.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, неослабевающим интересом к изучению концептов и концептуальных структур в рамках взаимодействия лингвистических и нелингвистических знаний, с другой стороны – необходимостью исследовать языковые репрезентации концепта ПОТЕРЯ/LOSS через призму ценностно-оценочных отношений. Поскольку ПОТЕРЯ/LOSS является таким концептом, содержание которого определяет оценочный компонент, пронизывающий практически все сферы жизнедеятельности человека.

Объектом исследования являются глаголы, способные своим семантическим содержанием или в определенных контекстуальных условиях передавать значения «терять/потерять/утратить» и конструирующие представления о феномене потери, составляющие значительный фрагмент языковой картины носителей современного английского языка.

Предметом исследования являются когнитивно-семантические и функциональные свойства глаголов лексико-семантической группы ПОТЕРЯ.

В соответствии с выбранным объектом и предметом исследования **цель** работы заключается в выявлении способов вербализации концепта ПОТЕРЯ/LOSS в современном английском языке, а также особенностей дистрибуции базовых лексем, его вербализующих.

Достижение данной цели диктует решение ряда конкретных **задач**:

1. Выявить круг глагольной лексики со значением «терять/потерять/утратить», участвующей в репрезентации исследуемого концепта и определить наиболее рекуррентные лексемы;
2. Провести этимологический анализ базовой леммы-номинанта исследуемого концепта с целью выявления особенностей формирования и изменения семантической структуры глагола *to lose*, а также определения мотивирующего признака;
3. Выявить структурно-содержательные особенности заявленного концепта и концептуальные признаки посредством методов дефиниционного анализа и анализа фактического материала;
4. Определить и описать набор концептуальных областей, входящих в

структуру когнитивной матрицы, в виде которой представлен концепт ПОТЕРЯ/LOSS;

5. Выявить и обосновать возможность пересечения как различных концептуальных областей внутри матрицы, так и тенденцию к взаимопересечению исследуемого концепта с другими концептами;

6. Обозначить основные характеристики исследуемого концепта в системе предметно-оценочной категоризации.

Теоретической базой настоящего исследования послужили положения, разрабатываемые в следующих отраслях лингвистической науки:

– в лингвистической когнитивной теории концептуализации и категоризации (О. В. Александрова, Н. Ф. Алефиренко, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, А. Вежбицкая, О. Д. Вишнякова, С. Г. Воркачев, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, О. Н. Прохорова, Е. В. Рахилина, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин, Р. М. Фрумкина, И. В. Чекулай, Л. О. Чернейко, R. Jackendoff, G. Lakoff, R. Langacker, W. Croft, G. Fauconnier, M. Turner и др.);

– в теории семантики лексических единиц (Ю. Д. Апресян, А. А. Зализняк, С. Д. Кацнельсон, Г. И. Кустова, М. В. Никитин, Е. В. Падучева, А. А. Уфимцева и др.);

– в лингвистической аксиологии (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Г. фон Вригт, А. А. Ивин, А. И. Приходько и др.).

Фактическим материалом для исследования послужили различные лексикографические источники английского языка: толковые, этимологические, синонимические словари и электронные словари.

Иллюстративный материал исследования представлен 4700 речевыми контекстами художественного, научного и публицистического характера, отобранными методом сплошной выборки из произведений английских и американских авторов XIX-XXI вв., газетных и журнальных статей, электронных корпусов British National Corpus, British English Web Corpus, British Academic Written English Corpus, British Academic Spoken English Corpus, Corpus of Contemporary American English.

Методы и приемы исследования определены его теоретической направленностью, поставленными задачами и целями. В качестве основных следует назвать методы концептуального анализа и когнитивно-матричного анализа, которые позволили выделить и описать структуру исследуемого концепта в виде когнитивной матрицы. Также применялись методы дефиниционного анализа, семантического анализа лексических единиц и тезаурусного описания. С целью определения ситуации потери в рамках оценочных отношений применялся метод контекстуального анализа. При рассмотрении языкового материала мы опирались на метод когнитивной интерпретации. В качестве сопутствующего метода в исследовании применялся экспериментальный метод, в частности опрос.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Концепт ПОТЕРЯ/LOSS представляет собой особую, аксиологическую по своему содержанию структуру знаний, имеющую сложную внутреннюю организацию, что выражается в большом количестве лексем, репрезентирующих данный концепт;

2. Особенностью организации концепта ПОТЕРЯ/LOSS является то, что его структуру можно представить в виде когнитивной матрицы, открывающей доступ к нескольким концептуальным областям: «вещественно-предметная потеря», «физическая (соматическая) потеря», «морально-психическая потеря», «качественная потеря», «параметрическая потеря», которые служат источником содержания названного концепта, выступают когнитивным фоном осмысления различных языковых средств репрезентации феномена потери, а также характеризуются определенным набором лексем-репрезентантов;

3. Разнообразие полисемантических вариантов глагольных лексем позволяет утверждать возможность пересечения различных концептуальных областей в структуре когнитивной матрицы, а также говорит о взаимопересекаемости концептов в рамках предметной и оценочной категоризации, каждый из которых имеет самостоятельный статус;

4. Исключительным атрибутом когнитивной матрицы, в виде которой представлена структура рассматриваемого концепта, является «субъект ситуации потери». Вектор действия в общей ситуации потери всегда направлен на субъект;

5. В системе оценочной категоризации концепт ПОТЕРЯ/LOSS погружается в кроссовые домены с пейоративным оценочным содержанием, такие, как БЕСПОРЯДОК, НАРУШЕНИЕ, ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ, а также в их оценочные антиподы, обладающие мелиоративной оценкой, ПОРЯДОК, ОБЫЧНОСТЬ, что свидетельствует об условной амбивалентности исследуемого концепта.

6. Определение и реализация дополнительных концептуальных признаков и смыслового потенциала лексических единиц, участвующих в репрезентации исследуемого концепта, осуществляется посредством речевого контекста, представляющего собой линейную синтагматическую последовательность речевых знаков, эксплицирующую синтез языковой и неязыковой семантики.

Научная новизна исследования обусловлена, во-первых, тем, что получила теоретическое и практическое освещение лексико-семантическая группа с общим значением «потеря», в которую были включены глаголы, рассматривавшиеся в недостаточной степени в составе других лексико-семантических классов глаголов; во-вторых, выявлены особенности функционирования лексем данной группы на ранее не исследуемом фактическом материале; в-третьих, предпринята попытка охарактеризовать и классифицировать глагольные единицы не только на системном, но и на функциональном уровнях с учетом ценностно-оценочных отношений в сочетании с комплексом традиционных и когнитивно-ориентированных методов исследования.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении механизмов формирования и репрезентации представленного концепта на языковом уровне. Результаты исследования подтверждают возможность применения и универсальность матрично-сетевых подходов к моделированию и описанию абстрактных концептов с оценочным компонентом. Работа расширяет представление о содержании лексического значения глаголов в целом и глагольных лексем со значением «терять/потерять/утратить» в частности.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется возможностью применять полученные результаты для разработки теоретических курсов и спецкурсов по общему языкознанию, лексикологии, когнитивной семантике, а также при написании курсовых, дипломных и магистерских работ.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на IX международном семинаре «Этничность и власть: национальное и региональное измерение новой архитектуры безопасности в Европе» (Ялта, 2010); на международной межвузовской научно-практической конференции «Комунікативно-когнітивний підхід до викладання філологічних та психолого-педагогічних дисциплін» (Евпатория, 2011); на региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного лингвистического образования» (Старый Оскол, 2011); на VIII всероссийской заочной научно-практической конференции «Язык – образование – современность» (Тула, 2011); на международной научной конференции «Когнитивные исследования языка. Проблемы языкового сознания» (Москва – Тамбов, 2011); на IV международной научной конференции «Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков» (Таганрог, 2011). По теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей, три из которых – в ведущих научных изданиях.

Структура диссертации. Представленная диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, Списка словарей и энциклопедий, Списка источников фактического материала и Приложения.

В *Приложении* дается графическое представление концепта ПОТЕРЯ/LOSS в виде когнитивной матрицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, теоретическая база, методы исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных положений диссертационного исследования.

Первая глава «**Теоретические основы исследования концепта ПОТЕРЯ/LOSS в современном английском языке**» посвящена

определению теоретических положений, на основе которых строится данное исследование.

Параграф 1.1 посвящен проблеме соотношения концептуальной и языковой систем. В рамках когнитивного направления исследователи сходятся во мнении о том, что отсутствует необходимость различать энциклопедические знания о мире и знания о языке. Как утверждает Р. Лангакер, разница между лингвистическим и экстралингвистическим знанием, или между словарным описанием значения лексических единиц и энциклопедическим описанием, минимальна. «Ни язык в целом, ни семантика в отдельности не являются автономной системой или отдельным модулем, который может быть охарактеризован отдельно от других аспектов когниции» (Langacker, 1991). Постулируемый вывод о равной необходимости знаний о мире, энциклопедических знаний и знаний языка, знаний контекста для понимания значений языковых единиц методологически важен для настоящего исследования, поскольку позволяет представить концепт ПОТЕРЯ/LOSS в виде когнитивной матрицы, способной интегрировать различные когнитивные контексты на основании изучения многоаспектного знания.

Интерес к проблеме получения, хранения, использования и переработки знаний без сомнения приводит к связыванию значения и его интерпретации со знанием, определяя необходимость изучения значения через обращение к структурам знания и оценок, к концептуальным структурам, которые стоят за единицами языка, т.е. к концептам.

К изучению различных подходов к пониманию термина «концепт» и описанию основных представлений о нем, принятых в настоящем исследовании мы обращаемся в *параграфе 1.2*.

Процесс концептуализации как один из основных механизмов формирования знаний рассматривается в *параграфе 1.3*. Следует отметить, что концептуализация как один из ключевых процессов познавательной деятельности человека представляет собой, по словам Н. Н. Болдырева, «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т. е. фиксированных в сознании человека смыслов)» (Болдырев, 2002). Подобное широкое понимание концептуализации как мыслительной структуры диктует необходимость ее рассмотрения как многоуровневого процесса формирования знаний. Так, О. В. Магировская выделяет следующие этапы: 1. получение информации, образование первичных концептов; 2. обобщение и классификация полученной информации; 3. формирование индивидуального знания. При этом каждый этап характеризуется определенной когнитивной деятельностью (эмпирическое познание, понятийное осмысление, вторичное осмысление).

В *параграфе 1.4* представлены основные особенности матрично-сетевого подхода при описании концепта, раскрывается понятие когнитивной матрицы и обосновывается целесообразность использования данного метода

при описании исследуемого концепта. По мнению Н. Н. Болдырева применение матрично-сетевых подходов позволяет выявить и описать систему когнитивных контекстов или концептуальных областей, лежащих в основе формирования значений языковых единиц. Когнитивные контексты, в рамках которых происходит осмысление соответствующих языковых единиц, весьма разноплановы и индивидуальны. Их невозможно свести к определенным типам и общим закономерностям, а можно лишь представить в виде отдельных компонентов единой матрицы, которые открывают доступ к тем или иным областям осмысления – концептуальным областям.

Когнитивно-матричный анализ позволяет интерпретировать явления многоаспектного характера, интегрировать различные когнитивные контексты в единое целое и представить их в виде когнитивной матрицы, в пределах которой те или иные языковые единицы получают определенное осмысление. Когнитивная матрица как формат знания объединяет в себе несколько когнитивных контекстов, на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений, сводя воедино представления о разных аспектах одного явления.

Параграф 1.5 посвящен изучению формирования индивидуального знания. Исследуемый концепт ориентирован на категориально-ценностные домены ПОРЯДОК (ORDER), НОРМА (NORM) и погружается в ценностные домены с пейоративным оценочным содержанием БЕСПОРЯДОК, НАРУШЕНИЕ, ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ, а также в их оценочные антиподы, обладающие мелиоративной оценкой, ПОРЯДОК, ОБЫЧНОСТЬ, что свидетельствует об условной амбивалентности исследуемого концепта. В этом утверждении мы опираемся на принципы ценностно-оценочной категоризации как результата пересечения функциональной и деятельностной составляющих категориальной аксиологической системы, предложенной И. В. Чекулаем.

В *параграфе 1.6* предпринимается попытка моделирования концепта ПОТЕРЯ/LOSS в виде когнитивной матрицы (Схема 1) и представляется ее интерпретация.

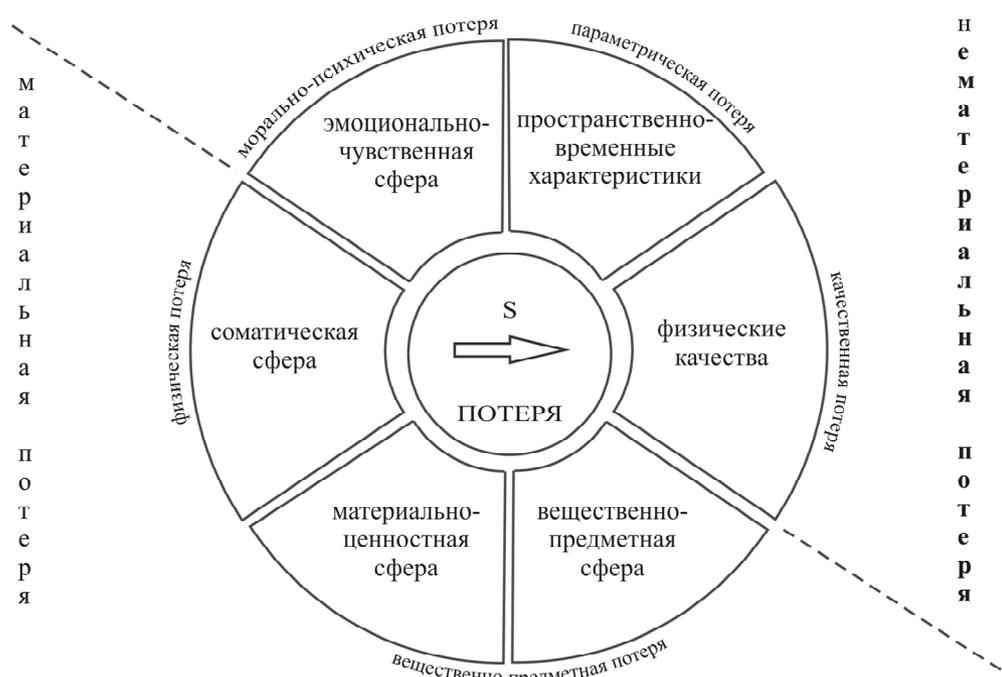
Рассматривая общую когнитивную матрицу концепта ПОТЕРЯ/LOSS, мы выделяем два основных элемента: МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОТЕРЮ и НЕМАТЕРИАЛЬНУЮ ПОТЕРЮ. Подобное деление на «материальное» и «нематериальное» представляется закономерным и логичным в рамках общей концепции бытия и обнаруживает характер универсальности.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОТЕРЯ как один из основных элементов когнитивной матрицы исследуемого концепта осмысляется в рамках двух концептуальных областей: «вещественно-предметная потеря» (в общей ситуации потери в качестве объекта действия выступает неодушевленный предмет реальной действительности) и «физическая потеря» (утрата, отчуждение, затрагивающие одушевленные объекты реальной действительности).

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ ПОТЕРЯ как второй основной элемент когнитивной матрицы осмысляется в рамках следующих концептуальных

областей: «морально-психическая потеря» (утрата одушевленными объектами реальной действительности каких-либо качеств, затрагивает эмоционально-чувственную сферу человека), «качественная потеря» (в роли объекта ситуации потери выступают определенные качества, присущие неодушевленным объектам окружающей действительности) и «параметрическая потеря» (объект ситуации потери выражает определенные параметры пространственно-временного континуума).

Схема 1. Структура концепта ПОТЕРЯ/LOSS в виде когнитивной матрицы

Исследование показало, что каждая из названных концептуальных областей является в свою очередь многокомпонентной матрицей для каждого отдельного концепта, представляющего ту или иную концептуальную область, а также может подвергаться сегментированию. Количество сегментов, входящих в ту или иную концептуальную область не является окончательным показателем и может варьироваться, а границы указанных концептуальных областей являются прозрачными, открытыми и диффузными. Важно, что для каждой представленной области характерны определенные языковые механизмы репрезентации ситуации потери.

Вторая глава «**Особенности объективации концепта ПОТЕРЯ/LOSS в современном английском языке**» посвящена изучению структурно-семантических и функциональных особенностей лексем, вербализующих языковое пространство исследуемого концепта в рамках выделенных концептуальных областей.

В параграфе 2.1 описывается процедура определения исследовательского корпуса репрезентантов данного концепта путем обзора

данных авторитетных лексикографических источников и анализа фактического материала.

При рассмотрении общей ситуации потери внимание акцентируется непосредственно на слове *потеря*, которое в английском языке представлено существительным *loss*. Изучение предлагаемых англоязычными толковыми словарями определений данного слова показало, что в описаниях и пояснениях в словарных статьях доминирует указание на деятельность: *to lose, to fail to keep, to be killed, to spend, to confuse, to stop doing* и др. Следовательно, именно глаголы в силу своей содержательной специфики должны явиться предметом дальнейшего рассмотрения в рамках данного исследования. Несомненно, глагол способен не только номинировать тип действия, но и охватывать всю ситуацию целиком, учитывая многообразие ее участников.

Ключевой лексемой-номинантом рассматриваемого концепта является глагол *to lose*, так как он представляется стилистически нейтральным и наиболее полно вербализует анализируемый концепт.

Лексико-семантическая группа ПОТЕРЯ/LOSS представляет собой объединение слов, способных своим основным значением и в определенных контекстуальных условиях участвовать в описании ситуации потери, обладающих значительной частотностью употребления и закрепленных в словарях и тезаурусах: *to lose, to waste, to shed, to cast, to drop, to sink, to spend, to dangle, to forfeit, to miss, to misplace, to mislay, to run out, to exhaust, to hemorrhage, to sacrifice, to leak, to spill, to perish, to deprive, to depredate, to disappear, to decline, to decrease, to derange, to outstrip, to err* и др.

Следует отметить, что список лексем-репрезентантов, входящих в исследовательский корпус, не может являться исчерпывающим, поскольку лексико-семантическая группа исследуемого концепта, как и любая другая, не имеет количественных ограничений, более того, ее границы неопределенны и прозрачны (Карасик, 2001). Концепт является организующим началом, вокруг которого объединены лексемы со значением «терять, потерять», это структура, открытая для поступления информации и способная пополняться ввиду неизолированности и связанности концептов между собой. Все это позволяет говорить о возможности дополнения вышеприведенного списка лексемами других семантических групп.

В рамках исследования была предпринята попытка ограничения круга глагольной лексики с целью выявления наиболее рекуррентных лексем-репрезентантов: *to lose, to forfeit, to miss, to waste*.

В параграфе 2.2 представлены результаты проведенного этимологического анализа базовой лексемы-номинанта исследуемого концепта, который позволил отобразить механизм формирования семантической структуры глагола *to lose*, а также определить мотивирующий признак – «отсутствие того, что имелось ранее», который, при дальнейшем рассмотрении, представляется продуктивным в экспликации исследуемого концепта в современном английском языке и актуальным в сознании носителей языка.

В *параграфе 2.3* описан следующий этап исследования, в рамках которого было предусмотрено проведение дефиниционного анализа ключевой лексемы-номинанта с целью выявления *понятийного содержания* концепта ПОТЕРЯ/LOSS, которое представляет собой совокупность его наиболее значимых и часто актуализируемых в современном английском языке концептуальных признаков.

Наиболее яркими в семантике рассматриваемого глагола являются следующие концептуальные признаки, часть из которых целесообразно представить в виде оппозиций: 'невозможность, неспособность сделать/обладать', 'причинность', 'степень', 'способ', 'направленность на объект/местоположение', 'нарушение нормы', 'поглощенность', 'сосредоточенность/рассеянность внимания', 'активность/пассивность', 'намеренность/случайность', 'предельность/непредельность'.

В результате рассмотрения дефиниций синонимов ключевого слова были выявлены дополнительные концептуальные признаки, способные расширить понятийное содержание исследуемого концепта: 'интенциональность', 'упущение', 'трата/растрата', 'причинение убытка/нанесение ущерба', 'ущемление/лишение права', 'тщетность усилий', 'уменьшение/истощение'. Большинство дополнительных понятийных признаков изучаемого концепта отражают пейоративную оценку концептуализируемой сущности, что позволяет сделать вывод об особой роли оценочной составляющей в его содержании.

Предпринятая попытка моделирования исследуемого концепта на основе словарных дефиниций показала, что выявление его общих характеристик, концептуальных признаков, составляющих понятийное содержание концепта, подтверждает его многоформатность и сложную структуру, отсутствие какой-либо стереотипности.

Как отмечает И. В. Чекулай, такие концепты, как приобретение и потеря, начало и конец, причина и следствие и т. п., следует рассматривать как концепты, передающие «вещи конкретного плана или даже явления описания отношений». Глагол, выражающий отношения, всегда двухместен, а типовая ситуация предполагает наличие как минимум двух переменных (участников). При описании ситуации *потери* уместно говорить о таких ее обязательных компонентах, как теряющий (тот, кто теряет) и теряемое (то, что теряется).

В *параграфе 2.4* «субъект ситуации потери» описан как центральный компонент и исключительный атрибут когнитивной матрицы, в виде которой представлена структура рассматриваемого концепта. Он может иметь эксплицитное или имплицитное выражение, совпадать с семантическим объектом ситуации потери, а также занимать препозитивное или постпозитивное положение по отношению к предикату. Вектор действия в ситуации потери всегда направлен на субъект.

В сочетании с различными глагольными лексемами, передающими общее значение потери, «субъект ситуации потери» будет характеризоваться комбинацией следующих признаков: *активность, волевитивность,*

контролируемость, осознанность, обязательных для определения сущностных свойств его семантической роли.

Другим важным компонентом реализации ситуации потери является «объект ситуации потери», то есть какая-либо сущность (предмет, лицо, явление, свойство, качество и другое), которая, под воздействием определенных сил или в результате стечения обстоятельств, подвергается процессу отчуждения, утраты, потери.

В параграфе 2.5 описываются функционально-семантические особенности глагольной лексики в рамках концептуальной области «вещественно-предметная потеря».

Под «вещественно-предметной потерей» понимается потеря субъектом действия неодушевленного объекта окружающей действительности, который принадлежал ему или мог бы принадлежать и может быть представлена глаголами механической потери с общим значением полной или частичной утраты вещи/предмета/вещества или составных частей, а также глаголами, содержащими в своей семантике указание на способ или средство потери (*shed, spill, leak, drop, etc.*): *Once more we carted him for about ten feet, in the process of which I lost a slipper* (Durrell); *You never saw a bunch of sadder faces – Internet folks being deprived of their computers all weekend* (ukWaC); *A car on the Melsonby to Aldbrough St John road, near Richmond, was badly damaged by fire after petrol leaked from a loose pipe and ignited the engine, setting fire to the car* (BNC).

Концепт ПОТЕРЯ/LOSS пересекается с концептами СОСТОЯНИЕ, РАЗРУШЕНИЕ, ПОРЧА. Состояние системы или объекта расценивается как нормальное, если все протекающие процессы осуществляются должным образом, а объект или система функционирует без сбоев. Ситуация потери, а в данном случае – утечка, является отклонением от нормы и может привести к разрушительным последствиям. Однако, окказиональное употребление лексемы и субъективная оценка говорящего могут интерпретировать данную ситуацию потери, как «норму». Например: *If the lavatory leaks a little, and always has leaked a little, one comes to regard the leak as 'normal'* (BNC).

Параметрические значения ситуации потери также представляют определенный интерес. Предмет или его части были намеренно или случайно утеряны или отчуждены, а объект потери обнаруживает себя в новом месте: *The apple dropped down from the tree and the child running around picked it immediately from the ground* (ukWaC); *Then, with great ceremony, he drew an ordinary-looking stone from a velvet bag and dropped it into the water* (ukWaC).

Глаголы, содержащие в своей семантике указание на преднамеренную утрату или отчуждение со стороны субъекта потери (*to lavish, to sacrifice, to squander, to waste etc.*), направленную на неодушевленные объекты окружающей действительности также представляют концептуальную область «вещественно-предметная потеря». Исследуемый концепт погружается в домены ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ/НЕЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОНТРОЛЬ, АКТИВНОСТЬ. При рассмотрении основных импликаций объективно, абстрагируясь от желания и

волеизъявления инициатора действия, данный вид потери можно охарактеризовать как негативный.

Глагольная лексема *to squander* вербализует концептуальный признак «бесцельная, бесполезная трата» и является синонимичной глаголу *to waste*. Необходимым условием реализации компонентов и признаков ситуации потери для указанного глагола являются лексические модификаторы типа *goods, materials, resources*, входящие в сегмент «вещественно-предметной сферы»: *The island's history and its archaeological record inform us of successful and failed agricultural techniques and of careless squandering of resources* (ukWaC).

Объект ситуации потери может быть выражен лексическими единицами, относящимися к сегменту «материально-ценностной сферы», что свидетельствует о прозрачности границ сегментов внутри концептуальной области: *I've got to squander the Langrish family fortune on something* (Waters).

По результатам исследования сегмент «материально-ценностной сферы» может быть представлен в языке и речи различными группами глаголов: 1) глаголы, репрезентирующие ситуацию потери объективно, вне зависимости от семантической роли субъекта потери, которая совпадает с ролью субъекта воздействия: *to default, to deplete, to disinherit, to dispossess, to divest, to forfeit* и т.п.; 2) глаголы, содержащие в своей семантике указание на осознанные действия субъекта потери: *to dissipate, to waste, to drop, to misspend, to squander* и т.п. Дифференциальным признаком данных глаголов является указание на уровень осознанности и активности субъекта действия в общей ситуации потери единиц различного уровня, входящих в сферу финансово-материальной жизни человека: *Like the lottery winner who squanders a fortune, this man will likely get a settlement (and the lawyer his 50%) and squander that money* (ukWaC); *He dissipated his large fortune in a few years of heavy spending and enjoyed it a lot* (BNC).

Концептуальная область «вещественно-предметная потеря» также представлена группой глаголов с общим значением отчуждения (*to rob, to steal, to embezzle, etc.*), то есть потери субъектом действия каких-либо предметов окружающей действительности, принадлежащих ему, в результате противоправных действий других лиц. Особенностью семантического наполнения данных глаголов является указание на способ отчуждения, а в большинстве речевых образцов присутствует страдательный залог как маркер пассивности субъекта. По оценочной шкале данный вид потери определяется как неожиданный, нежелательный, а результат потери – негативный: *When the boy had tramped a while in storm and slush, two servants of Lötz overtook him on the road and robbed him of his money and clothing* (ukWaC).

Отчуждение собственности может также осуществляться третьими лицами, наделенными для этого определенными полномочиями. При этом субъект действия вовлечен в ситуацию потери по причине его противоправных действий, несоблюдения правил или невыполнения обязательств. Таким образом, можно заключить, что концепт ПОТЕРЯ/LOSS

имеет тесную взаимосвязь с концептами НОРМА, НАКАЗАНИЕ и РЕЗУЛЬТАТ: *The company's property may even be forfeit, as happened to German corporate property in America or Britain in 1946* (BNC); ...*that a license previously held by the applicant for the sale of wine, spirits, beer or cider has been forfeited for his misconduct* (ukWaC).

Концептуальная область «вещественно-предметная потеря» представлена различными группами глаголов. Однако следует особо выделить тот факт, что глагол *to lose* наиболее полно репрезентирует в языке данный концепт, является смыслообразующим и, следовательно, будет присутствовать в составе глагольной лексики каждой из названных концептуальных областей, выражая «понятие о называемом явлении в наиболее общем виде» (Сентенберг, 1984).

Определение доминирующей роли глагола *to lose* основывается на том, что в семантике указанного глагола присутствуют интегрирующие признаки, отраженные в словарных дефинициях в наиболее эксплицитном виде. Лексема *to lose* отмечена наибольшей употребительностью во всем объеме анализируемых речевых образцов, описывающих общую ситуацию потери. Дополнительным критерием, подтверждающим главенствующую роль названной лексемы, можно считать факт возможного замещения других глаголов потери в речевой ситуации: *They emphasized that pieces of tile fall off shuttles on virtually every mission. We have not lost a tile, we may have lost a piece of a tile* (ukWaC).

Результат потери может быть очевиден из контекста или имплицитно выражен. По оценочной шкале ситуация потери может варьироваться от незначительных неудобств, до представляющей угрозу жизни. Оценочная номинация выражается в речевых образцах усилительными маркерами (*so, the only thing he had ever cared for*) и экспрессивными маркерами негативной оценки (*be in despair*): *A drum so lost!* (Shakespeare); *He had lost: lost his prey, and lost, too, the only thing he had ever cared for, his precious* (Tolkien); ... *and if she knew that the watch was lost, she would be in despair* (BNC)!

Следующий речевой образец наглядно демонстрирует комплексную потерю, пересечение концептуальных областей «вещественно-предметная потеря», «морально-психическая потеря» и «параметрическая потеря»: *He then returned to Jane's apartments where he found her waiting in her chair of state. He said to her, 'Come down off there my child. That is no place for you.' He then proceeded to tear down the canopy, telling Jane to remove her royal robes. Jane replied, 'I much more willingly take them off than I put them on... Now I willingly relinquish the crown [ukWaC]...*

Утрата короны как символа королевской власти подразумевает не только лишение королевских одеяний, монархических атрибутов и вещественно-предметных символов власти, но и утрату полномочий, статуса королевской особы, привилегий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глаголы с общим семантическим компонентом потери/утраты/отчуждения являются структурами многозначными и способны сочетаться с актантами различного

семантического наполнения, представляя большинство из указанных концептуальных областей когнитивной матрицы концепта ПОТЕРЯ/LOSS.

Далее рассмотрению подвергаются функционально-семантические особенности лексем-репрезентантов, содержащих в своей семантике указание на изменение местоположения (*to carry, to displace, to evict, to mislay, to misplace, to relinquish, to remove, to wash away etc.*), с общим интегральным признаком «потерять по причине перемещения, изменения местоположения»: *Most finds that were simply lost (small and easily mislaid, such as coins and brooches) or objects that fell into places from which they could not be retrieved, such as wells, are often complete and may be in very good condition (BNC); Persons who are forcibly displaced have to contend with security problems and live in precarious conditions typified by a lack of sufficient water, sanitation and educational and health infrastructure (<http://www.un.org/7/9/2010>).*

В результате потери субъект испытывает определенные неудобства различной степени интенсивности и качества. Например, потеряв все свои сбережения, имущество и будучи перемещенными на территорию, находящуюся вдали от привычного месторасположения, человек испытывает не только неудобства бытового характера, но и психологические сложности.

Отрицательный оценочный потенциал формируется как за счет маркеров негативной оценки: наречий (*badly*) с общей отрицательной семой, отрицательными аффиксами (*dis-, mis-, re-*), так и собственно лексемами с семой «утратить, потерять».

Следует отметить, что смысл высказывания зависит не только от внутреннего содержания глагольной лексики, но и от определенного контекста, в рамках которого организуется высказывание. Именно такой «широкий или достаточный» контекст позволяет определить оценочную составляющую речевого образца как положительную, нейтральную или отрицательную. Профилируются два вида оценочной категоризации: 1) с позиций субъекта потери (субъективная оценка); 2) оценочная категоризация общих обстоятельств ситуации потери (объективная оценка).

В параграфе 2.6 изложены способы языковой экспликации концептуальной области «физическая (соматическая) потеря». В рамках данного исследования под физической потерей понимается такой вид утраты/отчуждения, в котором действие направлено на одушевленные объекты окружающей действительности (человека или другое живое существо).

В центре общей ситуации потери находится «тело» как физическая структура человека или существа, организм, характеризующийся параметрами целостности и функциональности, представляющий собой биологическую систему высокого уровня организации.

«Соматическая потеря» (от др.-греч. σῶμα – тело) может быть описана как утрата/отчуждение/потеря тела целиком, его частей, покровов или жидкостей, в результате чего субъект потери не только претерпевает физические и качественные трансформации, но и испытывает различные

эмоционально окрашенные переживания, получающие положительную, нейтральную, а чаще отрицательную характеристику по оценочной шкале.

В сочетании с субъектом потери, выраженным конкретным одушевленным именем существительным, глагольная лексема *to lose* репрезентирует рассматриваемую концептуальную область в наиболее общем виде: ... *and your grandfather wasn't there either because that was where he was hit too, where he lost his arm* (Faulkner).

Необратимое прекращение развития и жизнедеятельности живого организма описывается как смерть, то есть утрата жизни. Это явление репрезентируется специальным классом глаголов, который не будет освещаться в рамках данного исследования. Мы ограничиваемся лишь указанием на возможность включения этого типа потери в сегмент «целое» концептуальной области «соматическая потеря» и приводим некоторые примеры.

Лексические единицы *to lose, to stray, to astray, to wander, to lose oneself, to get lost* также относятся к концептуальной области «соматическая потеря» и вербализуют значение «потерять/потеряться в пространстве, заблудиться». При этом ситуация потери всегда характеризуется отсутствием признака интенциональности, а результат потери расценивается как отрицательный (иногда летальный). В данном случае мы наблюдаем пересечение данной концептуальной области с концептуальной областью «параметрическая потеря»: *The mountain had some bad press back in 1993, when two British army officers got lost on the slopes and went missing for 30 days* (ukWaC); *I shrouded myself in the gloom of the neighboring forest, lost myself in the maze of rocks and dells* (ukWaC).

Названные глаголы могут также репрезентировать концептуальную область «морально-психическая потеря», благодаря способности метафорического переноса основного значения, актуализируя концептуальный признак «поглощенность чем-либо, погруженность»: *It was extraordinary! I completely lost myself in his world, and he really totally became Kitten, the boy who had always wanted to be a girl, and so much so that you almost forgot he was a boy* (ukWaC).

Глаголы *to lose, to part* в контексте соматической потери сближаются по своему семантическому наполнению с лексемами *to harm, to injure, to wound, to cripple* и подтверждают пересечение концептов ПОТЕРЯ/LOSS и ПОРЧА, актуализируя признак «нанесение вреда живому существу», причем ситуация потери описывается как комплексная, подразумевающая сочетание физиологического и морального вреда.

Глаголы *to cut, to amputate, to clip, to excise, to emasculate, to evirate* и т.п. номинируют ситуацию потери части тела в результате физического воздействия и описывают способ этого воздействия: *It was there, 200 years ago, that Lord Nelson had his arm amputated after being hit by a cannon ball during the Battle of Santa Cruz* (ukWaC).

Однако потеря частей организма может носить естественный характер, например, лексемы *to cast, to shed, to unhair, to lose one's hair, to lose weight,*

to become bold и т.п. описывает закономерные процессы утраты (зубов, кожного и волосяного покровов), связанные с жизнедеятельностью организма. При этом наблюдается пересечение различных сегментов концептуальной области «соматическая потеря»: *Every year the snake casts off its skin* (FD); *I have a medical book, and Lee was saying that he was losing his hair, and how he had become bald, because of the cold weather in Texas* (ukWaC).

Представляется важным отметить такой тип соматической потери, как утрата кожного покрова живого организма ввиду того, что кожа является самым большим органом и представляет массивное рецептивное поле различных видов поверхностной чувствительности (воздействия, температуры, боли и т.п.). Данный тип потери получает экспликацию в языке и речи посредством глаголов, содержащих в своей семантике указание на способ или средство воздействия: *to cut, to adze, to hack, to hew, to abate, to slash, to slice, to chamfer, to rip* и т.п.

В случаях, когда деятельность субъекта направлена на утрату организмом физических характеристик с целью приобретения новых, уместно говорить о таких признаках как *активность, волютивность, контролируемость* и *осознанность*, наличие которых описывает семантическую роль субъекта потери как «Инициатора». Если результат потери является следствием стечения обстоятельств, то его роль можно определить как «Деятель» или «Пациент». К лексемам данной группы можно отнести глаголы с общим значением «потери веса»: *to diet, to slim, to waste, to misplace, to slenderize, to fall away* и т. п.: *She has lost weight and is really getting control of her life now* (ukWaC); *It's a miracle that this dog survived ... losing that much weight and with really no food* (BNC).

К группе глаголов, способных своим семантическим содержанием репрезентировать концептуальную область «физическая (соматическая) потеря», следует также отнести лексемы, актуализирующие концептуальный признак «конкретное деструктивное физическое воздействие» на части или покровы тела человека или любого другого живого существа. Так, например, глагольные лексемы *to deform, to deface, to disfigure* и т. п.

В случаях сочетания таких глаголов с лексическими единицами, содержащими в значении указание на части тела живого существа, актуализируются концептуальные признаки «причинение физического вреда», «потеря внешнего вида» и «нарушение функционирования организма».

В ситуации повреждения тела или его частей, мы имеем дело не только с физической потерей, но и моральной, психологической потерей, травмой, нанесенной человеку или другому живому существу. Таким образом, наблюдается пересечение концептуальных областей «физическая потеря» и «морально-психическая потеря», а концепт ПОТЕРЯ/LOSS пересекается с концептом СОСТОЯНИЕ.

В рамках концептуальной области «физическая (соматическая) потеря» представляется необходимым выделить сегмент, репрезентируемый глагольной лексикой с указанием на признак «утрата жидкостей» организма,

например, такие глаголы, как *to shed, to spill, to dehydrate, to sweat, to perspire, to bleed* и т.п., которые своим семантическим наполнением определяют способ и средство потери: *In many cultures, blood is a powerful symbol or talisman, capable of giving life, purifying objects... Shared blood is considered the strongest of bonds between people, and shedding blood is the ultimate sacrifice* (ukWaC).

Общее состояние человека в ситуации физической потери рассматривается как нездоровое, болезненное, дискомфортное, что по оценочной шкале может быть представлено как существенная потеря, ущерб, вред.

Важно отметить, что смена полярных параметров «плюс» и «минус» в основном зависит от изменения субъекта оценки или основания оценки.

Следует особо выделить случаи употребления описываемой лексики в ситуации соматической потери, характеризующейся наличием признака «осознанности» и «целенаправленности» на достижение какой-либо более значимой цели. При этом потеря рассматривается как неизбежный сопутствующий компонент в процессе реализации задуманного, например, в субъективном стремлении улучшить здоровье, излечиться, в процессе отстаивания своих прав, достижения независимости или священный ритуал, характерный для определенных культурно-социальных слоев: *I looked for regions which either ... administered themselves as autonomous nations at some point in American history, or ... shed blood to achieve or maintain their independence, or at least ... threatened to* (ukWaC).

Таким образом, значимым представляется вывод о том, что ситуация потери, описываемая в рамках названной концептуальной области, при погружении в определенные контекстуальные отношения по оценочной шкале, исходя из субъективного основания оценки, может характеризоваться как параметром «минус», так и параметром «плюс».

Способы языковой экспликации концептуальной области «морально-психическая потеря» изложены в *параграфе 2.7* и частично были затронуты в предыдущих разделах.

Под морально-психической потерей мы понимаем утрату одушевленным объектом окружающей действительности определенных качеств, характеристик, принадлежащих морально-психологической сфере.

В роли субъекта потери может выступать только человек, обладающий определенным набором личностных, этических и других качеств, соответствующий заданным нормам поведения. При определенном воздействии со стороны других лиц или в результате стечения обстоятельств качества и характеристики, приписываемые субъекту, утрачиваются, а результат потери представляет собой изменение прежнего состояния или обретение нового состояния.

В речевой ситуации объект потери всегда выражен абстрактным именем существительным и относится к группе лексем с общим значением морально-психических качеств человека: *Thus it is easier for stalkers, after recapitulating their lives, to make use of all the not-doings of the self, such as erasing personal history, losing self-importance, breaking routines and so forth*

(Castaneda); *She was angry at him, but she was also bewilderingly lonely... Abra had lost her gift for being alone* (Steinbeck).

Исследование показало, что в английском языке существует значительный пласт лексики, содержащий в своей семантике указание на морально-психические характеристики, подлежащие отчуждению, утрате или изменению. Например, глаголы *to despair, to despond, to collapse, to crumple, to droop* и т.п. способны своим семантическим содержанием актуализировать концептуальный признак «падать духом/терять надежду»: *He had been even more critical of his facial appearance. Although he had taken college classes in stage makeup and owned nearly a thousand dollars worth of cosmetics, he despaired of achieving the truly feminine face he had always coveted* (ukWaC).

К группе глаголов с общим значением «утрата морально-ценностных качеств/разрушение характера» следует отнести лексемы *to corrupt, to pervert, to debase, to debauch, to indulge, to deprave, to baby, to vitiate, to pamper, to mollycoddle* и т.п. Однако в нашем исследовании названные глаголы не являются предметом отдельного рассмотрения, так как их функционально-семантические особенности были детально описаны в рамках других концептов. Ограничимся лишь указанием на возможность отнесения данных и подобных глаголов к концептуальной области «морально-психическая потеря».

В ситуации потери не происходит видимого отчуждения части субъекта или его физической деформации, мы наблюдаем преобразования другого плана – не количественные, а качественные изменения, которые в речевой ситуации способны эксплицироваться и находить отражение в языке посредством контекста, в котором может присутствовать указание на изменение поведения, привычек, взглядов человека и т. п.: *His tactics during the "action" so perplexed his corner-man, Emanuel Steward, that the hall of fame trainer lost his temper and began to both scream and swear at his charge* (ukWaC).

Воздействие на субъект потери может быть направленным извне или служить субъективной реакцией человека на определенные обстоятельства или события объективной реальности, то есть исходить от самого субъекта и его представлений о ситуации.

Результат воздействия описывается как положительный или отрицательный исходя из контекстуального окружения, то есть оценка в данном случае имеет эксплицитную форму выражения.

В рамках концептуальной области «морально-психическая потеря» следует говорить о возможности выделения оценочной категоризации качественных характеристик человека, описывающих его с позиций личностного, морального и психологического состояния.

В *параграфе 2.8* представлены способы языковой экспликации концептуальной области «качественная потеря».

В настоящем исследовании под «качественной потерей» понимается утрата субъектом действия каких-либо качественных характеристик, ценных свойств, позволяющих классифицировать данный предмет и отнести его к

классу подобных. В роли субъекта потери может выступать только неодушевленный предмет окружающей действительности на том основании, что одушевленные объекты реальной действительности, обладая определенным набором качеств, при их утрате вовлекаются в ситуацию «физической потери»: *If the bar is subsequently plastically deformed, by say bending, and then reheated above the phase transition temperature, it will return to its original straight configuration (ukWaC); They began in the early 1980s, when the father of the company's current owner, Rue Leitzke, challenged him to try to invent a better cotter pin. The result, after many disfigured paper clips, was the Rue Ring (ukWaC).*

Ситуативно-обусловленный результат потери с точки зрения оценочных отношений может интерпретироваться объективно как повреждение, порча внешнего вида предмета и, следовательно, обладать отрицательной оценочной характеристикой или как изменение, трансформация внешнего вида, которое может интерпретироваться как нейтральное или положительное явление (например, изобретение чего-то нового).

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что частичная и полная утрата качественной характеристики предмета тесно связана с потерей ценностной характеристики в большинстве случаев: нежелание или невозможность (ввиду объективных обстоятельств) дальнейшего использования или применения предмета. Однако некоторые примеры фиксируют обратное. Субъективная ценность предмета выходит на первый план, а качественная потеря не умоляет его достоинств. Так, участник ситуации не отказался от покупки предмета не смотря на его значительные качественные недостатки: *Recently I acquired a couple of volumes of The American Naturalist: A Popular Illustrated Magazine of Natural History. The covers were detached, the spines were missing, some pages were torn around the edges, and others were so loose they could be pulled out with the merest tug (ukWaC).*

Концептуальная область «качественная потеря» пересекается с концептами РЕЗУЛЬТАТ, ВАЖНОСТЬ и КОНТРОЛЬ.

Фактор изменения контекста имеет первостепенное значение при описании и интерпретации ситуации потери, так как при изменении типа хотя бы одного из ее участников интерпретация всей ситуации подвержена трансформации. Именно благодаря разнообразию лексического наполнения актантов и особенностям их сочетаемости проявляются различные оттенки значения лексем, репрезентирующих исследуемый концепт, как словарно зафиксированные, так и незафиксированные.

Таким образом, можно заключить, что качественная потеря может получать различную интерпретацию в рамках различных контекстов, быть вербализована целым набором лексических единиц, актуализирующих концептуальные признаки «разрушение объекта в определенной степени», «потеря внешнего вида» и «утрата физических свойств объекта», обладать определенной вариативной ценностно-оценочной характеристикой.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, систематизируются

в виде выводов основные положения диссертационного исследования.

В настоящем диссертационном исследовании рассмотрены структурно-семантические и функциональные особенности глагольных лексем-репрезентантов концепта ПОТЕРЯ/LOSS в современном английском языке. В ходе исследования было обнаружено, что изучаемый концепт не рассматривался как самостоятельный концепт. Специфика феномена потери заключается в сочетаемости объективного и субъективного факторов, прагматического и оценочного компонента, что позволяет говорить об амбивалентности концепта ПОТЕРЯ/LOSS.

На основе положения о предметной и оценочной категоризации в ходе проведенного исследования было выявлено, что концепт ПОТЕРЯ/LOSS может одновременно находиться в двух плоскостях. Двойственный характер категоризационных оснований исследуемого концепта определил выбор матрично-сетевое подхода как ведущего метода при описании структуры концепта.

Матрично-сетевая организация концепта ПОТЕРЯ/LOSS обуславливает выделение в структуре исследуемого концепта следующих концептуальных областей: «вещественно-предметная потеря», «физическая потеря», «морально-психическая потеря», «качественная потеря», «параметрическая потеря», которые выступают когнитивным фоном осмысления языковых единиц, участвующих в репрезентации данного концепта и имеют определенное семантическое наполнение.

В зависимости от ситуативной обусловленности процесса, потеря может интерпретироваться как явление отрицательное, так и положительное, что позволяет позиционировать исследуемый концепт как амбивалентный.

В качестве перспективы исследования целесообразно изучить данный концепт непосредственно в плоскости именных частей речи, а также выявить его образное содержание за счет рассмотрения словосочетаний с номинантами концепта, образующих те или иные метафорические выражения.

По теме диссертации опубликовано 8 работ:

статьи в ведущих научных изданиях

1. Лукьянова, Е. В. Этимология ключевого слова концепта «потеря» в английском языке / Е. В. Лукьянова // Научные ведомости Белгородского государственного университета : Серия Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – № 7. – С. 102-109 (0,7 п.л.).

2. Лукьянова, Е. В. Понятийное содержание концепта «LOSS» / Е. В. Лукьянова // Когнитивные исследования языка. Проблемы языкового сознания. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – № 8. – С. 274-276 (0,1 п.л.).

3. Лукьянова, Е. В. Концептуальные, онтологические, семантические и другие основания исследования единиц языка и речи со значением «ПОТЕРЯ/LOSS» / Е. В. Лукьянова // Научные ведомости Белгородского

государственного университета : Серия Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – № 12. – С. 120-126 (0,6 п.л.).

публикации в других изданиях

4. Лукьянова, Е. В. Анализ внутренней формы значения лексем-номинанта (на примере концепта ПОТЕРЯ в английском языке) / Е. В. Лукьянова // Этничность и власть: национальное и региональное измерение новой архитектуры безопасности в Европе. Материалы IX международного семинара. – Севастополь: Вебер, 2010. – С. 64-68 (0,3 п.л.).

5. Лукьянова, Е. В. Некоторые особенности репрезентации концепта «LOSS» в английском языке / Е. В. Лукьянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 2 (9). – С. 108-110 (0,3 п.л.).

6. Лукьянова, Е. В. Об исследовательском потенциале концепта / Е. В. Лукьянова // Актуальные проблемы образования в высшей школе. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – С. 171-176 (0,2 п.л.).

7. Лукьянова, Е. В. О потенциале концепта «LOSS» в условиях коммуникации / Е. В. Лукьянова // Актуальные вопросы современного лингвистического образования. – Старый Оскол: Изд-во «Оскол-Информ», 2011. – С. 38-42 (0,3 п.л.).

8. Лукьянова, Е. В. О разграничении понятий «текст» и «дискурс» / Е. В. Лукьянова // Комуникативно-когнітивний підхід до викладання філологічних і психолого-педагогічних дисциплін : зб. матеріалів міжвуз. наук.-практ. конф. – Ялта; Євпаторія: РВВ ЛГУ ; ЕІСН КГУ, 2011. – С. 166-167 (0,1 п.л.).

9. Лукьянова, Е. В. Концепт ПОТЕРЯ/LOSS и его терминологический статус / Е. В. Лукьянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (13). – С. 102-103 (0,2 п.л.).